

Деревня Верхутиха

Данное селение, как и множество в округе, в старину входило в состав вотчины Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря, которому Верхутиха была пожалована в 1561 году Иваном Грозным. Эта деревня при колодцах находилась в 6 верстах от Коврова и в полутора верстах от соседней деревни Малышево.

Верхутиха возникла на возвышенном, «верхнем» месте, и, возможно, отсюда и происходит ее название. До образования Владимирской губернии в 1778 году данная деревня состояла в Боголюбовском стане Владимирского уезда, а потом была перечислена в Ковровский уезд. Монастырской вотчиной Верхутиха оставалась до секуляризации церковных имений в 1764 году. Когда-то вокруг деревни были леса, но их местные крестьяне свели еще до середины XIX века.

Расположенная между Малышевым, Ручьями и совсем рядом с Кузнечихой, всего в паре сотен метров от западной окраины последней, Верхутиха оставалась небольшой деревней. По первой ревизской переписи 1719 года там насчитывалось всего лишь 5 крестьянских дворов. По второй ревизской переписи 1744-го в Верхутихе значилось 39 мужского пола душ крестьян, а по третьей «ревизии» 1763 года, как раз накануне секуляризации, там проживало 89 человек – 43 мужского и 46 женского пола.

И в дальнейшем население Верхутихи почти не росло. Так, в 1795 году там значилось 103 жителя, а спустя 40 с лишним лет – всего 81 постоянный обитатель. Даже по девятой ревизской переписи 1850 года в этой деревне проживало лишь 107 человек – почти столько же, сколько более полувека назад. В 1858-м в Верхутихе насчитывалось 11 крестьянских дворов и 99 жителей. И на рубеже реформ 1860-х гг. в этом селении было 13 дворов и 121 житель.

Во время Отечественной войны 1812 года из Верхутихи во Владимирское ополчение записалось несколько добровольцев, которых препроводил во Владимир деревенский староста Ефрем Евстатов.

С начала 1860-х гг. Верхутиха вошла в земскую Малышевскую волость. По церковной линии она входила в состав прихода храма в честь Казанской иконы Божией Матери села Плесец.

В 1866-1867 гг. общество крестьян деревни Верхутихи продало Обществу строящейся Шуйско-Ивановской железной дороги 1 десятину 141 квадратную сажень земли в отхожих пожнях под строительство новой магистрали от станции Новки до Шуи за 52 рубля 94 копейки (не слишком высокая цена).

В 1895 году в Верхутихе проживало 168 человек, из числа которых на стороне работали 5 человек. В 1904-м там насчитывался 191 житель в 30 крестьянских дворах.

По воспоминаниям старожилов, верхутихинцы не были особенно зажиточными. Редко у кого в хозяйстве имелось больше одной лошади. На средней руки подворье обычно, помимо лошадки, имелось 2 коровы, телята и пара поросят.

Зато в деревне были развиты различные земледельческие и кустарные промыслы. Например, там специально заготавливали ольховые дрова, которые традиционно использовались для копчения свинины. Другим традиционным для данной деревни промыслом был бондарный. Местные умельцы изготавливали кадки и бочки различных размеров, без которых тогда нельзя было обойтись ни в крестьянском, ни даже в городском быту. Особенно славились изделия верхутихинских бондарей Пысиных. Среди мастеров также были известны фамилии Костюхиных и Алексеевых.

Еще одним характерным местным промыслом было производство бус, причем, как рассказывают предания, для ожерелий якобы использовался речной жемчуг, который будто бы в старину находили в реке Уводи!

Также в большом количестве вокруг деревни выращивали лен. Почти в каждой избе в Верхутихе имелся ткацкий стан, на котором ткали льняное полотно. Как и в нескольких соседних деревнях, там было развито огородничество и садоводство. Верхутихинцы в больших количествах выращивали яблоки, малину, клубнику, смородину, крыжовник, сливы, капусту, огурцы, свеклу, морковь, петрушку и сельдерей, причем все это изобилие продавали в основном на ковровском базаре, а также на Казанской ярмарке в селе Плесец.

*Ветеран трудового фронта
Василий Федорович Тихонов,
уроженец деревни Верхутиха*

В 1914-м после начала Первой мировой войны несколько жителей Верхутихи отправились на фронт: Павел Дмитриевич Данилов, Михаил Яковлевич Пысин – он служил в кавалерии и воевал в Карпатах, Михаил Иванович Пронин – погиб в одном из боев.

В 1923 году в деревне Верхутиха насчитывался 201 постоянный житель, деревня тогда являлась центром Верхутовского (название писалось именно так) сельсовета, а в 1926-м по всероссийской переписи населения – 46 дворов и 221 житель. К концу 1920-х гг. Верхутиха входила уже в состав Кузнечихинского сельсовета Эдемской волости Ковровского уезда, а с 1929-го вошла в новообразованный Ковровский район Ивановской промышленной области.

Из числа крестьянских семейств, которые из родной деревни еще в конце XIX века отправились на заработки в соседний Ковров, характерна история семьи Тихоновых. Их родоначальником являлся некий крестьянин деревни Верхутиха Тихон, родившийся на свет еще в конце XVIII столетия. Его сын Константин Тихонов и внук Сергей Константинович (1857-1907) еще крестьянствовали, как и их предки. А вот представитель следующего поколения Тихоновых (отчество и дедичество Тихонов в итоге перешло в фамилию) Федор Сергеевич уже перебрался в город, где работал котельщиком в Ковровских железнодорожных мастерских. Там же начал работать и его сын Василий Федорович Тихонов, 1903 года рождения, который к 1941 году работал начальником кузнечного цеха Ковровского экскаваторного завода, возникшего на базе железнодорожных мастерских.

Позже ветеран трудового фронта В.Ф. Тихонов вспоминал о трудных военных днях: «На заводе была введена двухсменная работа, по 12 часов для каждой смены. Начальников цехов перевели на казарменное положение и домой отпускали раз в неделю. В моем кабинете поставили койку, и цех стал моим домом. Люди работали с подъемом, все было подчинено лозунгу «Все для фронта, все для Победы!». Была введена карточная система на все виды продуктов, а также и на промтовары. Но никто не жаловался, понимали – сейчас главное обеспечить фронт всем необходимым. На заводе утвердился порядок: все начальники цехов и ведущих отделов ежедневно отчитывались у начальника завода о выполнении

суточного задания. В то же время начальник цеха оперативно решал все вопросы, возникавшие в процессе выполнения суточного плана.

Не всегда шло гладко, случались срывы графика сдачи узлов и деталей, но подобные вопросы быстро разрешались на совещании у начальника завода. Спрос был жесткий. За повторное невыполнение каких-либо показателей плана начальник цеха вызывался в отделение НКВД, которое находилось на втором этаже вокзала станции Ковров. На такую экзекуцию в разное время меня вызывали два или три раза. Вызывали к двум часам ночи, заставляли ждать до получаса перед закрытой дверью, нагнетая напряженность. Получив разрешение войти в кабинет, я входил, и первым делом мне задавался следующий вопрос: кто я такой? — как будто им это было неизвестно. Потом задавали провокационный вопрос: «Что вас побудило сорвать выполнение задания для фронта?». Беседа все время велась в таком духе, как будто план не выполнялся умышленно. Возможно, это только со мной разговаривали так, потому что я был беспартийным начальником цеха...

...На случай налета вражеской авиации на город силами рабочих цеха с южной стороны кузницы под руководством специалистов было вырыто бомбоубежище, где по учебным тревогам мы отрабатывали размещение людей. Была устроена тщательная светомаскировка во всех цехах, хотя это и создавало дополнительные трудности в кузнечном цехе в ночных сменах».

К 1961 году в Верхутихе насчитывалось 222 жителя — это был исторический максимум численности населения деревни и 50 хозяйств. Однако уже к 1970-му там оставалось лишь 146 жителей в 52 хозяйствах. В середине 1980-х в деревне, к тому времени состоявшей в Ручьевском сельсовете, проживало 83 человека в 44 хозяйствах, а в 1993-м — 59 человек в 41-м хозяйстве. Однако в последние годы Верхутиха, ныне входящая в Малыгинское муниципальное поселение, фактически превратилась в пригород Коврова пополам с дачным поселком, и уже по всероссийской переписи 2010 года там насчитывалось 78 постоянных обитателей.